

Расписание 2:

7:30 — пробуждение и завтрак.

8:00 — разминка.

8:15-9:00 — тренировка выносливости 1.

9:00-9:30 — тренировка контроля чакры 1.

9:30-10:00 — быстрый бег.

10:00-10:30 — перекус + обучение ручным знакам.

10:30-11:25 — тренировка выносливости 2.

11:05-11:40 — проверка чакр 2.

11:40-14:10 — обед и сон.

14:10-15:10 — каты.

15:10-16:10 — Кунаи

16:10-17:10 — истощение причуд.

17:10-18:25 — навыки выживания.

18:25-16:55 — проверка чакр 3.

18:55-20:10 — душ / еда.

8:10/8:40 — Свободное время.

Я посмотрел на расписание и обрадовался.

Кроме исправления расписания и добавления обучения дзюцу с помощью знаков руки, я мало что изменил. Моя идея заключалась в том, чтобы сохранить это расписание на ближайшие три месяца и изменить его, когда энциклопедия откроет следующие уровни для ниндзюцу и

остального.

Идея обучиться знакам руки пришла ко мне как озарение, но меня это вполне устраивало: в перспективе я хотел сделать знаки настолько быстрыми, чтобы невооруженный глаз не мог их заметить, а может, и вовсе отказаться от них.

Я также считал, что глупо тратить время на первые дзюцу, потому что мои руки будут слишком неуклюжими, чтобы привыкнуть к одновременному использованию знаков и разминке чакры.

И мне было очень скучно сегодня утром во время этого «перерыва», когда я даже не взял с собой книгу, чтобы занять себя.

Я положил свои ножи и расписание в стеклянную коробку и спрятал их в дупле большого дуба.

Я уже собирался уходить, засунув руки в карманы, когда услышал голос.

Я замер.

Мои ноги зависли в дюйме над кучей хрустящих листьев.

Тойя.

Дыхание перехватило, пальцы сжались вокруг карандаша, который я все еще держала в руке. Я посмотрела на грифель: хватит ли этого?

— Шо-Шо?

Его голос доносился с опушки леса, по диагонали от меня. Между нами были деревья с низкими ветвями и кусты.

На таком расстоянии я не мог его разглядеть.

Но он тоже не мог.

Не отрывая глаз от пышной листвы, разделявшей нас, я пошёл обратно.

— Я знаю, что ты там, выходи.

Солнце садилось за дом, и я подумал, не придет ли кто-нибудь за мной, прежде чем Тойя убьет

меня.

— Я обещаю, что не причиню тебе вреда, хорошо? Я просто хочу поговорить, так что, пожалуйста...

Под моим ботинком хрустнула ветка.

Я прокусил губу до крови. Сердце билось так быстро, что я чувствовал, как оно эхом отдаётся в моих ушах.

— Шо-Шо?

Его голос был ближе. Я прижался спиной к дубу.

Я просунул руку в отверстие, торопливо поскреб кору ладонью и нащупал коробку.

Она выскользнула из моих пальцев.

— Я знаю, что не должен был этого делать, ясно? Но это был просто несчастный случай.

Листья хрустели под его подошвами.

— Я не хотел этого делать, Шо.

Я вытер вспотевшую ладонь о рубашку, прежде чем засунуть ее обратно в хранилище.

— Я просто немного злился на тебя, но я знаю, что не должен был делать того, что сделал.

Мои пальцы вцепились в коробку так, словно от этого зависела моя жизнь.

— Все мы иногда злимся.

Я расширил глаза.

Под веткой показалась копна белых волос. Он отвернул голову — он еще не видел меня.

— Папа тоже иногда сердится.

Я бросился на землю, сделав себя как можно меньше. Коробка оказалась зажата между локтем

и грудью. Мокрая грязь и листья въелись в рубашку.

Он продолжал двигаться вперед.

— Он сейчас немного зол на меня.

Я перевернулся и укрылся за деревом.

— Не мог бы ты сказать ему, что я приходил? Что я извинился?

Мои пальцы так сильно дрожали, что я не мог снять крышку.

Это было похоже на пребывание в ванной, когда у меня не было сил выдернуть пробку, когда мышцы болели, чтобы сопротивляться, когда горло умоляло пустить воду для облегчения.

Я дал себе пощечину, чтобы прийти в себя.

Стук эхом разнесся по безмолвному лесу.

Я услышал, как он повернулся. Он шел ко мне.

— Шото?

Я сорвал крышку, мои пальцы сомкнулись на рукоятке блестящего ножа. Он остановился.

Его темный силуэт был едва различим на фоне дерева, из-за которого он выглядывал на три четверти.

Его волосы были похожи на чистый, неизменный снег.

Его ясные глаза были широко открыты и полны той лицемерной невинности, которой прикрываются дети, совершая злодеяния.

Он находился по другую сторону дерева, менее чем в полуметре от меня.

Я сжимал нож в дрожащих руках. Кровь стучала в висках.

Его рот открылся.

— Шото?

В ужасе я сидел, спрятавшись за кустом и держа в руках нож, которым никогда не пользовался, я получил самое холодное осознание своего существования.

Если бы был выбор — он или я — я был сделал всё, что в моих силах, чтобы это был он.

Постепенно мои руки перестали дрожать.

Я ждал.

Он продолжал искать в лесу.

Чем больше я наблюдал за тем, как он пытается найти меня, тем сильнее становилась моя решимость.

Сначала я ударю его по ноге, чтобы он не смог убежать.

Поднялся холодный ветерок.

Тогда я ударю его в грудь, чтобы он больше никогда не смог причинить мне боль.

Он поднял руку, чтобы волосы не летели ему в лицо.

Он ждал.

А потом он ушел.

Я оставался на корточках, широко раскрыв глаза, пока не перестал слышать хруст веток.

Затем я досчитал до тысячи.

В лесу были только тени. Целая куча темных и угрожающих фигур, похожих на людей.

Но Тойя не вернулся.

Я положил коробку с ножами обратно в дупло.

Но на этот раз один я прихватил с собой.

<http://tl.rulate.ru/book/98857/3714559>